

ные, он и к оним приставил двух цензоров или, правильнее сказать, браковщиков. . . Но какое добро сии насильствованные цензоры произвести могли? Не добро, но вред. Скрыли они от глаз потомства нелепое какое-либо законоположение, которое на суд будущий власть оставить стыдилась, которое, оставшись явным, было бы, может быть, уздою власти, да не дерзает на уродливое» (338—339).

«Император Иосиф II [13 III 1741—20 II 1790] рушил отчасти преграду просвещения в австрийских наследных владениях, но не мог отрясти с себя бремени предрассуждений. Если должно его хвалить, — говорит Радищев, — за то, что не возбранял опорочивать свои решения, находить в поведении его недостатки и таковые порицания издавать в печати, похулим его [однако] за то, что на свободе в изъяснении мыслей он оставил узду» (339). Мария Терезия (1717—1780) жестоко преследовала все, что могло поколебать могущество и авторитет католической церкви; с 1623 г. Венским университетом управляли иезуиты; Иосиф II, сделавшись соправителем матери (в 1765 г.), возражал против цензурных строгостей. В то время (1776) издан был «Каталог запрещенных книг» (*Catalogus librorum prohibitorum*); по насмешливому выражению современника (Фридриха Николаи) он был тем опасен, что «учил и дурных, и мудрых людей впервые узнавать умные книги».¹ Наконец, и сам «Каталог» был включен цензурной комиссией в список запрещенных книг; доступ к нему имели только чиновники и лица, получившие на то разрешение. По смерти матери Иосиф приступил к реформам в духе просвещения XVIII в.; указом 13 IX 1781 г. провозглашена была веротерпимость, и снят был гнет церковной цензуры; однако этим же указом широко воспользовались противники реформ; император, не желая унизить своей власти, «предлинное издал о цензуре наставление и оставил узду на печати». «Сколь легко употребить [ее] можно было во зло! — восклицает Радищев и пишет в примечании под строкой: — В новейших известиях читаем, что наследник Иосифа II [Леопольд II, на престоле с 20 III 1790 по I III 1792] намерен возобновить цензурную комиссию, предместняком его уничтоженную» (340).

В «Московских ведомостях» 1790 г. 20 IV (№ 32) читаем: «Из Вены 27 марта. Говорят, что духовенству нашему присвоены будут вскоре новые преимущества, которых оное лишено было в государство Иосифа II, да и комиссия о цензуре книг расположена будет на таком же основании, на каком она была до покойного императора» [т. е. при Марии Терезии]. Это известие могло дойти до Радищева и несколько раньше — через «Гамбургскую газету». Здесь в № 55 (6 апреля 1790) напечатано: «Пишут из Вены от 27 марта: „Духовенству уже даны новые различные преимущества, которые ему не были предоставлены при прежнем прави-

¹ «die schlechten und die klugen Leute die klugen Bücher erst kennen lernte».